

H. Collins, *Arctic Area*, «Program of the History of America. Indigenous Period», I, 2, Mexico, 1954, 152 стр.

Книга, о которой пойдет речь, написана крупнейшим исследователем эскимосов Генри Коллинзом. В ней подведены итоги многолетней работы десятков ученых в области археологии, этнографии и лингвистики американского севера.

Во введении Коллинз указывает, что Арктика особенно интересна для американистов по двум причинам: во-первых, это область, где человек впервые вступил на американскую землю, и, во-вторых, здесь обитает одна из самых интересных этнических групп земного шара — эскимосы.

До недавнего времени две основные проблемы этнографии американского севера, а именно происхождение эскимосов и заселение Америки, рассматривались совершенно изолированно друг от друга. Однако открытая в 1948 г. на мысе Денби на Аляске микролитическая культура древностью около 8 тысяч лет до некоторой степени связывает эти две дотеле различные проблемы.

В первой (общей) части работы дается краткая характеристика расселения, хозяйства и отличительных черт культуры эскимосов, алеутов и индейцев; рассматривается использование ими естественных ресурсов. Интересны разделы, посвященные культурным и антропологическим связям между эскимосами и индейцами и связям эскимосских и индейских языков с языками Евразии. Последний раздел особенно ценен. Коллинз отмечает, что некоторые исследователи (Раск, Ринк, Уленбек) пытались найти связи между эскимосским языком и урало-алтайской семьей языков. Кроме того, уже в 1907 г. Уленбек указал на существование лексических параллелей между эскимосским языком и индоевропейским праязыком. Продолжая свои исследования, Уленбек собрал большое количество данных о лексических и грамматических связях между этими двумя языками. Уленбек не считает, что между эскимосским и индоевропейской семьей языков существует генетическое родство, но полагает, что когда-то эскимосский язык подвергся сильному индоевропейскому влиянию. В настоящее время взгляды Уленбека разделяет крупнейший авторитет в области эскимосской лингвистики Тальбицер.

Коллинз подчеркивает, что если Уленбек и Тальбицер правы, то значит предки эскимосов в отдаленном прошлом жили рядом с индоевропейцами, что могло иметь место только в Центральной Азии. Это заключение, по мнению Коллинза, хорошо согласуется с данными археологии, так как прослеживаются значительные связи между наиболее ранними культурами американского севера и мезолитом Центральной Азии, в особенности Монголии.

Из индейских языков языкам Старого света, видимо, родственна семья на-дене (атабаскские, ейякский, тлинкитский, хайда). Впервые на родство этих языков с сино-тибетскими указал Эдуард Сэпир. В 1952 г. было опубликовано исследование Роберта Шафера, который собрал значительный материал, подтверждающий взгляды Сэпира. В связи с родством этих двух языковых семей Коллинз снова поднимает уже много раз дебатировавшийся в прошлом вопрос о кетах и их генетических связях с американскими индейцами. При этом Коллинз ссылается на постулируемое некоторыми филологами родство кетского языка с сино-тибетскими и высказывает догадку, что кеты, может быть, являются остатком древнего населения, от которого произошли атабаски.

Во второй части книги анализируются данные, свидетельствующие о тесных связях эскимосской культуры с культурами Старого света. Археологический материал показывает, что в прошлом эскимосы были расселены в Сибири значительно шире, чем в последние века. Основные элементы древнеберингоморской, дорсетской и других культур американского севера восходят к различным культурам Сибири, Центральной и Восточной Азии и даже Северной Европы. Так, например, евразийскими, скорее чем американскими, элементами древнеберингоморской культуры являются деревянный полуподземный дом квадратного плана с входным коридором, кожаные лодки, нарты, поворотные наконечники гарпунов, боковые вкладыши ножей и наконечников гарпунов, копьемедалка и т. д. Каменная индустрия комплекса Денби напоминает верхний палеолит и мезолит Старого света. В одной из своих последних статей Коллинз определенно связывает ее с исследованной Нельсоном мезолитической культурой Монголии. При этом Коллинз отмечает, что элементы каменной индустрии типа денби одновременно характерны для культуры дорсет и «западногренландского каменного века».

В заключительной главе второй части Коллинз, опираясь на произведенный им в предшествующих главах анализ древнего расселения эскимосов в Сибири и наличия евразийских элементов в отдельных эскимосских культурах, формулирует некоторые выводы. Он считает, что сибирские эскимосы занимают их современную территорию по меньшей мере 2 тысячи лет, являясь остатками древнего эскимосского населения, когда-то широко расселенного в северо-восточной Азии. Сама эскимосская культура произошла в Старом свете. Ее древнейшие прослеживаемые корни восходят к раннему неолиту Сибири, а через него к мезолиту Северной Европы. В других местах рецензируемой книги и в других работах Коллинз связывает некоторые древнеэскимосские культуры также с мезолитом Центральной Азии.

Как известно, в последнее время сходная идея о родстве эскимосской культуры с древними культурами Северной Европы и об общих истоках этих культур где-то в Центральной Азии усиленно развивалась Гессингом, ссылавшимся на морфологическое

сходство некоторых элементов материальной культуры, а также на одинаковые черты в искусстве. Теоретической основой построений Гьессинга является отрицание или по крайней мере большая недооценка возможности конвергентного развития орудий производства. Мы не знаем, является ли Коллинз таким же противником конвергенции, как Гьессинг, но во всяком случае эта возможность недостаточно принимается им во внимание при реконструкции историко-культурных связей эскимосов.

В то же время взгляды Коллинза о связи эскимосских культур с культурами Азии находят себе известное подтверждение в искусстве и языке эскимосов. Рейни и Ларсеном, а позднее Шустером евразийский (скифский) звериный стиль был прослежен в эскимосском искусстве.

Возможность конвергенции в мотивах и деталях искусства у народов, живших в совершенно различных географических условиях (скифы и эскимосы), представляется менее вероятной, чем конвергентное развитие простейших форм каменной индустрии (резцы, пластины с боковой ретушью, полиэдрические нуклеусы, определенные формы скребков). Еще более важными для решения поставленного вопроса являются данные языка. Если в эскимосском языке действительно есть индоевропейский слой, то Коллинз прав, что контакт предков эскимосов с индоевропейцами имел место в Центральной Азии. При современном уровне знаний не является вполне исключенным и смелое предположение Тальбицера, что какие-то группы, говорившие на протоиндоевропейском языке и обитавшие во внутренней Азии, прошли через Байкал и Амур на северо-восток и оттуда в Америку и составили один из компонентов эскимосской народности, дав свой язык всем эскимосам.

От вопроса о древнейших, «конечных» истоках эскимосской культуры Коллинз отлучает вопрос о формировании отдельных эскимосских культур. Он указывает, что мы еще очень мало знаем о процессах, приведших к созданию доорсетской культуры и культуры Алеутских островов и южной Аляски. Значительное отличие этих культур от древнеберингоморской и ипиутак указывает, что их носители покинули район Берингова пролива еще до расцвета древнеберингоморской культуры. Данные радиокарбонного анализа подтверждают этот вывод. Древнейшие периоды алеутской культуры насчитывают приблизительно 3 тысячи лет, тогда как возраст древнейшей фазы древнеберингоморской культуры — оквика лишь немногим более 2 тысяч лет. Сама древнеберингоморская культура, по-видимому, развилась на сибирском побережье пролива. С другой стороны, распространение культуры ипиуток, судя по данным археологии, было ограничено районом: мыс Хоп — р. Кускоквим.

В основном и древнеберингоморская культура, и ипиутак развивались самостоятельно, но все же испытали некоторые культурные влияния, шедшие из Азии — Южной и Центральной Сибири, района Амура, Китая. Результаты этих влияний видны в искусстве древних берингоморцев и ипиутокцев.

В третьей части книги даются краткие характеристики всех известных в настоящее время эскимосских культур: качемакской, о-ва Кадьяка, Алеутских островов, берингоморской, древнеберингоморской, пунукской, бирнирской, ипиутакской, туле, дорсет, денби. Коллинз анализирует связи этих культур между собой, а также с азиатскими, отмечая связи качемакской культуры южной Аляски с неолитом Японии и Камчатки.

Характеризуя культуру алеутов, Коллинз подчеркивает, что, как показали археологические и антропологические исследования Лафлина, алеуты несомненно являются эскимосами, а их культура — древнейшей из известных ныне эскимосских культур. Заметим, что взгляды Лафлина и Коллинза о древности алеутской культуры вполне подтверждаются данными лингвистики. Сам Коллинз ссылается на статистико-лингвистические исследования Свадеша и Бергсланда, согласно которым алеутский язык отделился от эскимосского около 4 тысяч лет тому назад.

В вышедшем после книги Коллинза исследовании Давида Гирша о применении статистико-лингвистического метода к датировке древней истории эскимосов и алеутов время отделения алеутов от протоэскимосского ствола определяется в 3 тысячи лет тому назад.

Описывая ипиутакскую культуру, Коллинз кратко резюмирует неоднократно высказывавшиеся им ранее критические замечания по поводу «ипиутакской теории» Рейни и Ларсена. Относительно других эскимосских культур он также высказывает ряд интересных соображений. Характеристика каждой культуры сопровождается подробной библиографией посвященных ей работ. Поэтому третья часть книги Коллинза является незаменимым пособием как для введения в археологию американской Арктики, так и в качестве справочника.

Четвертая часть книги озаглавлена «Этнология арктической Америки». Однако заглавие шире содержания этой части. В ней почти нет этнографической характеристики эскимосов, но зато есть подробные сведения о племенном и локальном делении эскимосов и индейцев, об их численности (когда она известна) и т. д. Особенно ценна эта часть книги как новейшая и весьма полная сводка по населению эскимосов.

В пятой части очень кратко рассматривается история контактов эскимосов и северных индейцев с европейцами, начиная с норманнов, и влияние этих контактов на здоровье, хозяйство и быт коренного населения Севера. Коллинз показывает, какие губительные последствия для эскимосов и индейцев имело европейское вторжение. Он отмечает в то же время, что освоение Севера «белыми» оказалось возможным только благодаря заимствованию ими многих элементов эскимосской и индейской культуры (береговая лодка, собачья упряжка, эскимосский или индейский костюм и т. д.).

Каждый раздел книги снабжен обширной тематической библиографией, в отдельных случаях аннотированной.

Можно с уверенностью сказать, что работа Коллинза необходима всем, занимающимся археологией и этнографией американского севера.

Л. А. Файнберг

Encyclopédie de l'Amérique Latine. Politique, Economique, Culturelle. Presses Universitaires de France, Paris, 1954.

«Энциклопедия Латинской Америки», сводный труд большой группы французских ученых под редакцией и с предисловием профессора Эдуарда Боннефу, вице-президента Института изучения Латинской Америки при Парижском университете, — значительное явление в американистике последних лет. Энциклопедия — «политическая, экономическая и культурно-историческая», как гласит подзаголовок, — обобщает также итоги антропологического, лингвистического и этнографического изучения народов Латинской Америки. В нашей рецензии рассматриваются лишь вопросы этнографии.

Рецензируемая книга разделяется на две части: в первой дана общая характеристика южной половины американского континента: географические данные, история доколумбовой Америки и колониального периода, современная социально-политическая структура, экономика и духовная культура (литература, искусство, науки). Вторая часть книги состоит из очерков отдельных стран Латинской Америки.

Обобщение большого разнообразного материала с включением новейших данных науки в сравнительно краткой и общедоступной форме делает «Энциклопедию» интересным и очень нужным в настоящее время изданием, отвечающим запросам широких масс европейских читателей. Вместе с тем, рецензируемая книга — не только справочник; в ней освещены также наиболее важные проблемы истории и современного положения народов Латинской Америки. Участие крупнейших французских американистов — Поля Риве, Пьера Дефонтэна, Жана Веллара, Жака Сустеля, Луи Бодэна, Франсуа Шевалье — и ряда латиноамериканских ученых придают «Энциклопедии Латинской Америки» значение большого научного труда.

Остановившись на композиции «Энциклопедии», следует отметить, что этнографические проблемы освещаются в нескольких разделах. Во-первых, в соответствии с господствующим во Франции пониманием географии как науки о земле и людях, антропологический, лингвистический и этнографический очерки коренного населения включены в главу «Географические данные», в раздел «Флора, фауна и люди», написанный Жаном Велларом. В этом же разделе рассматриваются и «проблема происхождения индейцев», и «эволюция индейцев», и «проблемы индеанистики».

Далее, в главе «Доколумбова Америка» также имеются разделы «Происхождение населения Америки» и «Культура первобытных земледельцев» (автор Ари Лавашери). Наконец, в главах о каждой стране опять даются краткие историко-этнографические сведения от древности до настоящего времени. Такое расположение и даже повторение материала оправдывается соображением, что читатели «Энциклопедии» скорее будут обращаться к отдельным интересующим их главам, а не читать книгу с начала до конца. Однако некоторые проблемы освещаются различными авторами по-разному.

Например, вопрос о заселении Америки и происхождении групп древнего населения Жан Веллар оставляет в значительной мере открытым. По его мнению, большая редкость в Америке групп крови А и В и отсутствие лингвистического родства между народами Азии и Америки делают спорной теорию заселения Америки из Северо-Восточной Азии (стр. 36). Далее Веллар ставит вопрос, откуда и как проникли в Центральную Америку народы развитой земледельческой культуры. Он считает, что отсутствие следов высоких культур к северу от Мексики не позволяет вывести их носителей из Северной Азии; они, по мнению Веллара, должны были приплыть морем из Полинезии и Юго-Восточной Азии. Возможность далеко идущей конвергенции Веллар считает невероятной (стр. 37).

Напротив, Ари Лавашери описывает процесс самостоятельного развития народов юго-запада США до уровня цивилизации Мексики и рисует убедительную картину возникновения высоких культур Центральной Америки (стр. 41—42). В этом он продолжает традиции Льюиса Моргана и А. Банделье и учитывает археологические данные Жоржа Вайяна. Авторы очерков древней Мексики и Перу Жак Сустель и Луи Бодэн не касаются вопросов первоначального происхождения описываемых ими народов, но в их изложении как бы подразумевается самостоятельное развитие мексиканцев и индейцев области Анд. Таким образом, точка зрения Веллара не разделяется его коллегами.

В антропологическом очерке удивляет, что в основу его положены лишь данные Серджи, Эйкштедта и Имбеллони. Имя Грдлички даже не упоминается, новейшие исследования не приводятся.

Лингвистическая классификация излагается очень кратко, только как перечень ряда семей и групп. Не выдержан единый принцип классификации: наряду с общепринятыми языковыми семьями, объединяющими родственные языки, фигурируют лингвистические группы, выделенные по географическому принципу, например языки «Чак